

Ань Ян с немим изумлением уставился на Му Личэня. Его взгляд невольно скользнул по огромной двуспальной кровати, и во рту внезапно пересохло...

Сокровенная мечта, которую он хранил в самых глубинах души, вдруг оказалась так близка...
Счастье пришло слишком неожиданно.

Му Личэнь, видя его оцепенение, раздражённо нахмурился: «Быстрее, снимай рубашку!»

Стояла осень, но погода стояла аномально жаркая, как в разгар лета. Однако все по-прежнему носили длинные рукава и брюки – в эпоху зомби-апокалипсиса малейшая царапина на открытом участке тела могла стать смертельным приговором.

Ань Ян был одет в белую рубашку с длинными рукавами, под которой не было ничего. Под настойчивым взглядом Му Личэня он на мгновение заколебался, но затем быстрым движением снял рубашку, обнажив мускулистый торс с идеальными пропорциями.

Му Личэнь отвёл взгляд – но не из-за смущения. Он был гетеросексуалом, и мужское тело не могло его смутить. Но как король зомби, он ощущал непреодолимую тягу к плоти и крови носителя способностей, чьи ткани были насыщены энергией.

Не принимавший пищу несколько дней, Му Личэнь почувствовал, как пробуждается первобытный голод – та самая неконтролируемая тяга нежити к энергетически насыщенной плоти.

В этот момент дедушка Му, ощутивший желание Му Личэня, начал беспокойно шевелиться снаружи. Му Личэнь поспешил собраться, вновь подавив его волнение.

Пересилив собственную жажду плоти, он медленно подошел к Ань Яну.

С каждым шагом Му Личэня сердце Ань Яна билось всё быстрее. Неужели это правда? Неужели А-Чэнь тоже испытывает к нему что-то?

Но вместо ожидаемого, Му Личэнь просто остановился перед ним и повесил ему на шею нефритовый кулон.

Ожидавший совсем иного развития событий, Ань Ян почувствовал горькое разочарование, но тут же мысленно одернул себя – конечно же, всё должно было быть именно так. Он просто позволил себе слишком много фантазий.

Затем он опустил взгляд и замер в изумлении: «Это... разве не... Как ты можешь отдавать мне его?»

На шее у него висел тот самый нефритовый кулон, который Му Личэнь забрал у Фу Янь. Пусть он не представлял особой материальной ценности, его символическое значение было огромным – это был семейный знак, предназначенный исключительно для старшей невестки семьи Му.

Когда Му Личэнь обручился с Фу Янь, Ань Жу, чтобы не дать внебрачному сыну Му Лицзюню занять положение старшего наследника, при всех вручила нефритовый кулон Фу Янь – тем самым обозначив свою позицию.

В семье Му никто не посмел возразить, даже Му Жуна под грозным взглядом старика Му промолчал. Так Му Лицзюнь, хоть и был старшим сыном Му Жуна, не получил признания семьи.

Лишь Му Личэнь знал истинную ценность этой вещицы.

В прошлой жизни Фу Янь случайно уронила каплю крови на нефрит – и раскрыла его тайну. Именно это дало ей уверенность порвать с Му Личэнем.

Кулон оказался пространственным артефактом. Активировав его, можно было пробудить способности к пространственной магии, причем куда более мощные, чем у обычных носителей этой способности. Обычные пространственные способности требовали постоянных затрат психической энергии. Если предметы оставались в пространственном хранилище, нужно было непрерывно подпитывать их силой. Как только энергия иссякала, пространство схлопывалось, а все содержимое вываливалось наружу.

Но нефритовый кулон работал иначе...

Даже человек без способностей, активировавший пространство кулона, мог свободно пользоваться им – без затрат психической энергии и необходимости постоянно подпитывать хранящиеся внутри предметы. Именно благодаря этому кулону Фу Янь смогла выжить, когда семья Му бросила её на базе города В.

Му Личэнь прекрасно помнил, как в прошлой жизни, охраняя семью во время одной из их вылазок за припасами, он выслушал гневную тираду Ань Жу: «Если бы не твоя женитьба на этой женщине, мне не пришлось бы отдавать ей семейную реликвию!»

Будучи королём зомби, Му Личэнь не нуждался в припасах, необходимых людям для выживания. Нефритовый кулон не представлял для него особой ценности. Единственные, кого он хотел защитить, – это дедушка Му и Ань Ян. Поскольку дедушка превратился в обычного зомби без сознания, использовать артефакт он не мог. Поэтому Му Личэнь без раздумий отдал сокровище Ань Яну.

Его мысли занимала лишь практическая польза кулона для друга. Какие-то там «фамильные традиции» о том, что носить его может только невеста старшего сына, его совершенно не

волновали.

Не став утруждать себя объяснениями, Му Личэнь достал нож и прижал Ань Яна к стене: «Не двигайся!»

Сцена напоминала нападение, но Ань Ян и не подумал заподозрить Му Личэня в дурных намерениях. Он покорно замер на месте, безмолвно соглашаясь на всё.

Му Личэнь осторожно сделал маленький надрез на груди Ань Яна, выпустив каплю сердечной крови, и прижал к ранке нефритовый кулон...

Вспыхнуло мягкое белое сияние – и рана моментально затянулась, не оставив и следа.

Сработало! Му Личэнь не мог скрывать своего возбуждения: «А-Ян, что ты чувствуешь».

Ань Ян всё ещё не мог прийти в себя после череды невероятных событий. Ему казалось...

«Я будто слился с кулоном в единое целое...»

Это было странное чувство — будто он знал этот никогда не принадлежавший ему артефакт лучше, чем кто-либо другой. И ещё...

Внезапно глаза Ань Яна расширились от изумления: «Здесь... здесь огромное пространство внутри!»

Прежде чем Му Личэнь успел ответить, Ань Ян бесследно исчез.

Му Личэнь: «...»

Что происходит? В прошлой жизни пространство Фу Янь не позволяло проникать внутрь!

Иначе зачем ей было подвергаться опасности от когтей зомби-мутанта, когда можно было просто скрыться в своём пространстве?

Му Личэнь задумался. Вероятно, всё дело в способе активации. Метод, которым он воспользовался для Ань Яна, был наилучшим из возможных – он случайно узнал о нём в лаборатории.

Подобные нефритовому кулону духовные артефакты существовали и в других формах: например, лук, превращавший владельца в меткого стрелка после обряда посвящения...

Многие древние артефакты, лишённые достаточного количества духовной энергии из-за её постепенного исчезновения на Земле, впали в многовековой сон, превратившись в обычные предметы.

С наступлением апокалипсиса произошёл мощный выброс духовной энергии, и артефакты начали пробуждаться, вновь обретая былое величие...

Лучшим способом подчинения таких артефактов было использование сердечной крови. Этот метод позволял полностью слиться с артефактом, получая над ним абсолютный контроль. Никто не мог бы отнять его у владельца.

Фу Янь же использовала обычную кровь, что давало лишь временный доступ к артефакту. Такая связь могла быть разорвана мощным психическим ударом, позволяя украсть артефакт.

Разобравшись в причинах, Му Личэнь уже радовался, что Ань Ян получил столь ценную вещь для выживания, как вдруг тот вновь материализовался из пространства кулона.

Его глаза сияли от восторга. Он уже собирался поделиться открытием, но в этот момент снаружи раздался голос Му Лиия: «Брат, брат Ань Ян! Что вы там делаете? Идите скорее ужинать!»

<http://bllate.org/book/19810/1951223>